

Методологические и методические проблемы клинических исследований ценностной сферы

Леонтьева Е.М.

соискатель степени кандидата психологических наук факультета психологии, кафедры нейро- и патопсихологии, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия, lyalya_ru@mail.ru

В статье кратко описана история исследования ценностей в психологии и философии и проанализирована основная методологическая сложность клинического исследования ценностной сферы – негласное убеждение клиницистов в том, что психически больные пациенты не имеют ценностей вообще или отличаются редукцией того или иного ценностного кластера и отсутствием ценностной нормы. В статье аргументируется необходимость рефлексии внутренних ценностных установок. Отмечается, что современное клиническое исследование ценностной сферы, пользуясь собственным методическим аппаратом, должно эту сложность разрешить, для чего необходимо создание специальных экспериментальных условий, в которых разворачивается рефлексия и осмысление человеком своих ценностей. В завершение приводится совокупность достаточных и необходимых требований к патопсихологическому эксперименту в сфере ценностного мышления пациентов с диагнозом шизофрения. В качестве эффективных методов исследования ценностной сферы в рамках патопсихологического исследования предложены клиническое интервью по модели ценностного диалога и авторская методика «Классификация ценностей». Излагается структура интервью, набор используемых ценностей; приводится инструкция для участников исследования и перечень дополнительных вопросов.

Ключевые слова: методология исследований, ценности, ценностное мышление, клинические исследования, люди с шизофренией, классификация ценностей.

Для цитаты:

Леонтьева Е.М. Методологические и методические проблемы клинических исследований ценностной сферы [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2016. Том 5. № 3. С. 145–155. doi:

10.17759/psyclin.2016050310

For citation:

Leontieva, E.M. Methodological and Methodical Issues in Clinical Studies Concerning Values [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiia], 2016, vol. 5, no. 3, pp. 145–155. doi: 10.17759/psyclin.2016050310 (In Russ., abstr. in Engl.)

Целью настоящей статьи являются тезисное изложение методологических и методических трудностей изучения ценностной сферы в их кратком историческом разрезе, а также описание современных попыток преодоления этих трудностей.

Исследование ценностей (в современном варианте – ценностной сферы) человека имеет длительную историю. Начиная с античной мысли и до настоящего момента, ценностное волнует философов, психологов, социологов, педагогов и многих других представителей науки. С определенной смелостью можно утверждать, что для западной культуры проблема ценностей является сущностной, онтологической, определяющей центральный смысл всей западной цивилизации.

Б.С. Алишев, разработавший авторскую психологическую теорию ценностей, классифицирует философские подходы к проблеме ценностей, основываясь на определении места ценностей в системе «субъект–объект», что предполагает наличие трех подходов, различающихся «в определении форм внесубъектного и внутрисубъектного бытия ценности» [1, с. 35]. Первый подход он определяет как исходящий из объектно-предметного понимания, согласно которому ценности являются материальными и идеальными объектами и образами, представлениями, понятиями, идеями, приобретающими значения лишь для субъекта (Г. Гоббс, Дж. Локк, А. фон Мейнонг, Дж. Дьюи, Т. Парсонс). Второй подход, основанный на объектно-беспредметном понимании ценностей, описывает их как трансцендентные сущности, независимые от объектов и от субъекта и имеющие разное значение (М. Шелер, Г. Риккерт, Н.А. Бердяев). Согласно третьему подходу, связанному с идеями Д. Юма, ценности возникают во взаимодействии субъекта с объектами, являясь при этом феноменами внутренней психической жизни и лишь реализуясь в объектах [13]. Сам Б.С. Алишев, пытаясь избежать ограничений объектно-предметного и субъективного подходов к пониманию ценностей, определяет их как «функциональные связи между субъектом и объективным миром, имеющие конкретную модальность, обусловленную их содержанием» [1, с. 130].

Интерес к проблеме ценностей отличается периодичностью и возник в философии, а позже – и в психологии и смежных дисциплинах. События первой половины XX века – две мировые войны, опыт построения диктатур в Европе, Нюрнбергский процесс и прочие – вызвали этический кризис. В первую очередь, он касался сферы ценностного, так как, пожалуй, самые страшные события прошедшего периода касались столкновения различных ценностей (нация –

равенство, человек – идея). В результате решения этих этических дилемм ценности стали рассматриваться как трансцендентный феномен вне привязок к конкретным поведенческим проявлениям. Только в этот момент в сферу исследований ценностного вошло положение об онтологической нейтральности феномена, постулированное К. Ясперсом, что позволило изменить методологию исследований [2].

Можно отметить, что в системе западноевропейской философии ценностное как самостоятельная категория занимает одно из центральных мест. В своем развитии аксиология как отдельная отрасль философии проходит путь от отдельности объекта и субъекта ценностного, приходя к пониманию их неразрывного единства. Проблема ценностей является, с одной стороны, психологической, представляя собой составную часть внутреннего мира личности, а с другой – опирается на систему взглядов, сложившихся в культуре определенной общности. Именно в силу этой двойственности (которая оказывает решающее влияние на психологию), описанной многими авторами (например, Б.С. Алишевым, Г.М. Андреевой, М.М. Бахтиным, Л.А. Микешиной, Ш. Шварцем, В.К. Шохиним и многими другими), ценности представляют собой сложный предмет для изучения и требуют использования *синтетической методологии исследования* [1].

В персоналистической концепции российского философа В.К. Шохина, выступающего с критикой классической и постклассической аксиологической мысли, указывается подмена понятия «ценность» множеством других понятий, которые связаны с ценностями, но не идентичны им (интерес, удовольствие, цели). Таким образом, многочисленные исследователи, которые понимали ценности через эти понятия, занимались исследованием «квазиценностей». В.К. Шохин настаивает, что ценности должны быть исследованы как значимости для кого-то, а не сами по себе [12], *то есть в исследовании необходимо изучение субъективно близких или далеких ценностей.*

В традиции отечественной психологической науки ценности изучались через разнообразные психические феномены (потребностно-ценностная, мотивационно-ценностная, ценностно-смысловая сферы и т.п.). В период идеологического господства коммунистической доктрины область ценностного не могла быть подвергнута прямому изучению и необходимому переосмыслению. Позже, когда идеологический диктат ослаб, работы в области ценностного подверглись большому влиянию западной психологии ценностей, в частности, гуманистического подхода (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Дж. Бьюдженталь). Основатели гуманистической психологии, разрабатывавшие такие концепты, как работа с субъективностью, Я-концепция или самоактуализация, исходили из того, что существуют подлинные ценности бытия (выражение первичных устремлений организма, а не порожденных тревогой), и стремление к ним является неотъемлемым фактором полноценного становления человека [6].

Концепт подлинных ценностей сильно повлиял на последующее изучение ценностной сферы. Многие исследователи, реализуя послание гуманистической

психологии о человеческой природе, ищут подлинные, истинные, декларируемые ценности. Но если мы рассматриваем человека системно, то вынуждены смириться с тем, что все части системы необходимы и находятся на своем месте, не впадая в дихотомию, которая не отражает сложной системности ценностной сферы. *Необходимо не просто классифицировать ценности на истинные и ложные, бытийные и дефицитарные, терминальные и инструментальные и так далее, но изучать всю полноту ценностного содержания, а также его системную организацию.*

Кроме описанных проблем, философия и психология сталкиваются с необходимостью определить, существует ли *ценностная норма*. Особенно остро этот вопрос стоит для клинически ориентированной психологии, на которую возложена задача определения нормы и патологии личности и ее поведения. Однако таких исследований пока недостаточно. Складывается впечатление, что внутри самой клинической психологии существуют неосознаваемые ограничения для исследования ценностной сферы, особенно людей, страдающих шизофренией. В публикациях последних лет можно встретить лишь единичные работы, посвященные этому вопросу. Так, итальянские ученые (G. Stanghellini, M. Ballerini) представляют структуру ценностей людей с шизофренией как структуру, отражающую особенность, исключительность их аксиологического статуса [15]. В отечественных работах современников внимание уделяется особенностям миропроекта (Dasein) больного шизофренией, включая, естественно, и ценностную сферу [7], или отдельным явлениям, например, феномену капитуляции (уходу из контакта с общеразделяемой ценностной сферой, отказ от «проектов в мире») [9]. Изменение ценностных ориентаций под воздействием болезни может задействовать механизм ценностных изменений, который А.Ш. Тхостов определяет как «сдвиг цели на мотив» [10].

Изучение ценностной сферы при психических расстройствах должно не только расширить понимание значимых социокультурных явлений, но и внести важный вклад в решение проблемы стигматизации и самостигматизации. Пациенты с диагнозом шизофрении нуждаются в понимании, отличаются ли их ценности от ценностей современного общества, в котором они живут, и если отличаются, то чем именно и почему. При этом исследование должно быть достаточно простым для того, чтобы его можно было применять в реальной практике.

Опыт исследований с опорой на деятельностный подход (научная школа А.Н. Леонтьева) позволяет, по мнению Е.Е. Соколовой, решать проблему соотношения двух психотехнических парадигм (майевтической и манипулятивной) [8], актуальную для поддерживающей и восстановительной работы с пациентами. *Для полноценного изучения ценностной сферы необходимо создание специальных экспериментальных условий для разворачивания рефлексии и осмысления ценностей.*

Параллельно в отечественной психологии происходит активная рефлексия самих ценностных исследовательских установок. А.Н. Кричевец указывает, что решения связаны с ценностными убеждениями исследователей, поэтому ценности и предметные знания фактически «срачиваются». Получаемые знания начинают

носить характер перформатива, то есть предложения, цель которого изменить ситуацию, а не описать ее. Отмечается, что современные теории личности носят характер перформатива, когда «осевые» ценности (часто даже неотрефлексированные представления психолога об истинном и должном) зачастую проецируются в предмет исследования самым непосредственным образом [3].

В клинической психологии перформативные теории создают большие методологические проблемы. С одной стороны, нашей непосредственной задачей стоит изучение именно патологии, а с другой – мы вынуждены опираться на перформативные теории личности, которые не позволяют прикоснуться к объективному предмету исследования. Кроме того, сама клиническая психология подходит к осознанию своих собственных ценностных установок. Как писал М.С. Яницкий, «представляется достаточно очевидным, что картина изменений личности <...> в частности при шизофрении <...> включает распад системы ценностно-смысловых ориентаций или ее трансформацию, сопровождающуюся снижением значимости высших морально-этических ценностей» [14, с. 84]. Настораживает категоричность этого утверждения, тем более, что в ходе исследования мы столкнулись с негласным убеждением клиницистов о том, что больные шизофренией не обладают ценностями вообще или что мы не можем их сравнивать с ценностными ориентациями здоровых людей. В данном случае ценностная установка заводит научное познание в тупик. Современное клиническое исследование ценностной сферы должно избегать перформативного характера, то есть не быть ангажировано с позиции нормы или патологии. Также в своих организации и анализе клиническое исследование должно стремиться к реализации диалектического принципа, объясняющего проявляющиеся в эксперименте противоречия и дихотомии. Такое понимание близко основам отечественной патопсихологии, ставящей своей целью выявить механизмы тех или иных расстройств.

В итоге можно сформулировать совокупность достаточных и необходимых **требований к патопсихологическому эксперименту** в сфере ценностного мышления пациентов с диагнозом шизофрения.

1. Ценности должны быть исследованы как значимости для кого-то, а не сами по себе, то есть в исследовании необходимо изучение субъективно близких или далеких ценностей.

2. Неотъемлемой частью исследования должно стать изучение блока абстрактных ценностей и их соотношение с иными блоками ценностных ориентаций.

3. Необходимо включить изучение ценностей современного общества так, как их представляют себе участники исследования, то есть того культурно-ценностного пространства, в котором они существуют.

4. Для полноценного изучения ценностной сферы требуется создание специальных экспериментальных условий, когда разворачивается рефлексия и

осмысление ценностей. При этом процедура должна быть простой и посильной не только для здоровых людей, но и людей с шизофренией.

5. Реализуемое исследование должно базироваться на принципах диалога, равенности позиций исследователя и респондента, стимулировать специальный мотив – желание сообщить другому человеку о своих ценностях.

К сожалению, многие новые методические решения, предлагаемые другими авторами, остаются в рамках поиска истинных ценностей в обход сознательной работы человека (например, А.В. Хухорева, А.Э. Гегер) [11; 4]. Нами было организовано специальное исследование с использованием развернутого клинического интервью по модели ценностного диалога и методики «Классификация ценностей» [5]. Ритм и порядок выполнения задания этой методики позволяют реализовываться мотивации, которая основывается на глубокой потребности человека сообщить другому человеку о своей системе ценностей, а также отвечает большинству заявленных условий.

После выяснения необходимых анамнестических данных (возраст, образование, количество госпитализаций) и исключения выраженного фармакологического влияния на когнитивные способности участника исследования экспериментатор предлагает перейти к категоризации предлагаемого в качестве опоры списка, состоящего из 22 ценностей. В финальный перечень вошли такие категории как *безопасность, богатство, вера, власть, доверие, дружба, здоровье, истина, красота, любовь, правда, признание, развитие, реальность, свобода, семья, справедливость, творчество, удовольствие, ум, уникальность, успех*. Каждое понятие напечатано на отдельной карточке. Экспериментатор выкладывает все имеющиеся карточки перед пациентом в неструктурированном виде и дает инструкцию: «Перед вами на карточках представлены понятия, которые людьми часто называются ценностями. Ваша задача – разложить их по группам, объединяя те, что подходят друг к другу».

Участники исследования не ограничены во времени. Таким образом задается ситуация неопределенности, которая усиливается дополнительными указаниями экспериментатора об отсутствии правильных и неправильных решений, что связано с задачей раскрытия индивидуальной ценностной системы. Важно специально указать на то, что в данном исследовании нет правильных и неправильных ответов, чтобы снять мотив экспертизы. Это дает возможность участникам исследования свободно и спонтанно оперировать предложенным материалом, опираясь на субъективные представления, что в итоге приводит к построению уникальной ценностной структуры.

После завершения группирования ценностей экспериментатор просит дать такое название каждой из полученных групп, которое бы отражало обобщающий принцип. Содержание групп, их названия и особенности выполнения задания фиксируются в протоколе. Кроме того, экспериментатор имеет возможность задать дополнительные вопросы, связанные с близкими/неблизкими ценностями самому

пациенту, его представлениями о ценностях современного общества, о полноте предлагаемого ценностного перечня и другие.

Материалы данного исследования могут быть использованы для решения психолого-диагностических и экспертных задач в практической психологической работе в психиатрической клинике, в частности, с целью раскрытия механизмов ценностных ориентаций больных с различными диагнозами в первую очередь с тяжелыми заболеваниями, такими как шизофрения, что значимо для психологической коррекции и адаптации с последующей оценкой их эффективности. Также полученные данные могут внести существенные дополнения в традиционное патопсихологическое исследование, проводимое в условиях стационара. В современных условиях, когда у патопсихологов очень мало времени на каждого пациента, и нормативы патопсихологических исследований действительно высоки, а пациенты нуждаются не столько в патопсихологической диагностике, сколько в психологической поддержке, необходимо создание компактной синтетической модели исследования, в которой удельный вес диагностических и реабилитационных действий будет сбалансирован в сторону интересов пациентов. Клиническое исследование ценностей дает такую возможность.

Литература

1. Алишев Б.С. Психологическая теория ценностей (системно-функциональный подход): дисс. ... докт. психол. наук. Казань, 2003. 367 с.
2. Власова О. Антипсихиатрия. Социальная теория и социальная практика. М.: изд-во Высшей школы экономики, 2014. 432 С.
3. Кричевец А.Н. Ценностно-перформативное измерение психологических теорий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7. № 4. С. 3–19.
4. Гегер А.Э., Гегер С.А. Изучение ценностных ориентаций: специфика разных подходов / А.Э. Гегер, С.А. Гегер // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 13–17.
5. Леонтьева Е.М. Использование методики «Классификация ценностей» как инструмента изучения личности у лиц, страдающими психическими расстройствами // Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения: Материалы Всероссийской юбилейной научно-практической конференции (Москва, 23 сентября 2011 г.). М., 2011. С. 88–91.
6. Маслоу А. По направлению к психологии бытия. М.: Эксмо–Пресс, 2002. 272 с.
7. Петракова Г.В., Шевеленкова Т.Д. Капитуляция DASEIN и особенности экзистенциальных переживаний больных шизофренией // Новые теоретико-

методологические подходы к исследованию в клинической психологии. М.: ЛЕВ, 2013. С. 114–148.

8. Соколова Е.Е. К проблеме «метапонимания» психической реальности с позиций культурно-деятельностной психологии // Психология. Журнал Высшей Школы Экономики. 2010. Т. 7. №4. С. 85–96.

9. Тимофеева-Герасимова К.В., Илизарова М.Б. Методика исследования феномена капитуляции при шизофрении // Новые теоретико-методологические подходы к исследованию в клинической психологии. М.: ЛЕВ, 2013. С. 149–170.

10. Тхостов А.Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.

11. Хухорева А.В. Методика опосредствованной диагностики ценностей // Вопросы психологии. 2010. № 4. С. 142–152.

12. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: Изд-во РУДН, 2006. 457 с.

13. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Минск:ООО «Попурри», 1998. 720 с.

14. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.

15. Stanghellini G., Ballerini M. Values in Persons With Schizophrenia //Schizophrenia Bulletin. 2006. Vol. 33. № 1. P. 131–141.

Methodological and Methodical Issues in Clinical Studies Concerning Values

Leontieva, E.M.,

graduate student, Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Faculty of Psychology, Department of Neuropsychology and Psychopathology, Moscow, Russia, lyalya_ru@mail.ru

The article presents the purchase to studying value systems in various sciences; psychology, philosophy. The paper describes methodological difficulties in clinical studies of values. The first difficulty; an unspoken conviction held by clinicians that psychologically ill patients are not in possession of values whatsoever, or that there is a difference expressed in the production of certain value clusters. The second difficulty is a lack of normative values and the influence of postmodern world views on psychological practice. The article considers a need for reflections on internal value systems. Thereby the contemporary clinical study of value systems, should lead to solutions to the aforementioned problems. For a holistic study of value systems it is necessary to create special experimental conditions to a reflection and understanding of One's Own value systems by the subjects of the study. The article proposes a set of adequate and necessary requirements for patho-psychological experiments in the field of value thought processes of patients with a diagnosis of schizophrenia. As an example of such a study the author shows a detailed interview following a modelled value based dialogue and the authors methodology of 'value classification'. Presented is the interview structure, a set of used values, instructions given to participants, and supplementary questions.

Keywords: research methodology, values, value thinking, clinical studies, schizophrenia, value classification.

References

1. Alishev, B.S. Psikhologicheskaya teoriya tsennostei (sistemno-funktsional'nyi podkhod). Diss. dokt. psikhol. nauk. [Psychological Theory of Values (the Systemic-Functional Approach). PhD Thesis]. Kazan', 2003, 367 p.
2. Vlasova, O. Antipsikhiatriya. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya praktika [Anti-psychiatry. Social Theory and Social Practice]. Moscow: Publ. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2014, 432 p.
3. Geger, A.E., Geger, S.A. Izuchenie cennostnykh orientacij: specifika raznykh podkhodov. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2015, no. 399, pp. 13–17.

4. Krichevets, A.N. Tsennostno-performativnoe izmerenie psikhologicheskikh teorii [Value-performative Dimension of Psychological Theories]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2010, vol. 7, no. 4, pp. 3–19.
5. Leont'eva, E.M. Ispol'zovanie metodiki «Klassifikatsiya tsennostei» kak instrumenta izucheniya lichnosti u lits, stradayushchimi psikhicheskimi rasstroistvami [Using the Method "Classification of Values" as a Tool for the Study of Personality with Mental Disorders]. *Ekspertimental'nye metodiki patopsikhologii i opyt ikh primeneniya: Materialy Vserossiiskoi yubileinoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 23 sentyabrya 2011 g.) [Proceedings of the Russian Scientific and Practical Conference "Experimental Methods Pathopsychology and Experience of Their Application"]*. Moscow, 2011, pp. 88–91.
6. Maslou, A. Po napravleniyu k psikhologii bytiya [Toward a Psychology of Being]. Moscow: Eksmo–Press, 2002, 272 p.
7. Petrakova, G.V., Shevelenkova, T.D. Kapitulyatsiya DASEIN i osobennosti ekzistentsial'nykh perezhivaniy bol'nykh shizofreniei [Capitulation DASEIN and Especially Existential Experiences of Patients with Schizophrenia]. *Novye teoretiko-metodologicheskie podkhody k issledovaniyu v klinicheskoi psikhologii [New Theoretical and Methodological Approaches to Research in Clinical Psychology]*. Moscow: LEV, 2013, pp. 114–148.
8. Sokolova, E.E. K probleme «metaponimaniya» psikhicheskoi real'nosti s pozitsii kul'turno-deyatel'nostnoi psikhologii [On the Problem of "Meta-Understanding " Psychic Reality from the Standpoint of Cultural Activity-Psychology]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei Shkoly Ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2010, vol. 7, no. 4, pp. 85–96.
9. Timofeeva-Gerasimova, K.V., Ilizarova, M.B. Metodika issledovaniya fenomena kapitulyatsii pri shizofrenii [Research Methodology Surrender Phenomenon in Schizophrenia]. *Novye teoretiko-metodologicheskie podkhody k issledovaniyu v klinicheskoi psikhologii [New Theoretical and Methodological Approaches to Research in Clinical Psychology]*. Moscow: LEV, 2013, pp. 149–170.
10. Tkhostov, A.Sh. Psikhologiya telesnosti [Psychology of Corporeality]. Moscow: Smysl, 2002, 287 p.
11. Khukhoreva, A.V. Metodika oposredstvovannoj diagnostiki cennostej [The Technique Mediated Diagnostic Values]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2010, no. 4, pp. 142–152.
12. Shokhin, V.K. Filosofiya tsennostei i rannyya aksiologicheskaya mysl' [The philosophy of values and axiological early thought]. Moscow: Publ. RUDN, 2006, 457 p.
13. Yum, D. Traktat o Chelovecheskoj prirode [The Treatise of Human Nature]. Minsk: OOO "Popurri", 1998, 720 p.

14. Yanitskii, M.S. Tsennostnye orientatsii lichnosti kak dinamicheskaya Sistema [Person's Value Orientations as a Dynamic System]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2000, 204 p.

15. Stanghellini, G., Ballerini, M. Values in Persons with Schizophrenia. *Schizophrenia Bulletin*, 2006, vol. 33, no. 1, pp. 131–141.